

18+

ОПЕРАЦИЯ МОЛЧАНИЕ

ДАНИИЛ СПИЛБЕРГ

Даниил Спилберг
Операция «Молчание»

«Издательские решения»

Спилберг Д.

Операция «Молчание» / Д. Спилберг — «Издательские решения»,

В столице конца семидесятых один человек привык забирать чужое, не оглядываясь. Другой привык дарить безболезненность, но однажды меняет инструменты местами. Блестящая улыбка сильного мира сего оказывается ловушкой: под золотом и керамикой тихо запускается обратный отсчёт. Расплата настигает в той самой комнате, где всё началось. История о том, как месть лечит одного и убивает двоих.

Содержание

Операция Молчание	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Операция «Молчание»

Даниил Спилберг

© Даниил Спилберг, 2026

ISBN 978-5-0069-9301-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Операция Молчание

Москва 1979 год. Стоматологический кабинет ведомственной поликлиники. Здесь пахнет дорогими импортными лекарствами, гвоздичным маслом и страхом. В удобном кожаном кресле откинув голову назад сидит человек. Это Николай Петрович Волков, прокурор района, хозяин жизни, человек, который привык, что перед ним трепещут. Но сейчас он не прокурор, сейчас он пациент. Его рот широко открыт, в нём жужжат слюна — отсосы, а над ним склонился врач в безупречном белом халате. Врача зовут Аркадий, ему 35. У него тонкие, интеллигентные пальцы пианиста и спокойные, холодные глаза за стёклами очков. Он держит в руках шприц с длинной хищной иглой. Волков не видит лица врача, оно скрыто под маской. Он видит только глаза и в этих глазах нет сочувствия, ни профессиональной заботы. В них пустота.

— Потерпите Николай Петрович.

Говорит Аркадий мягким, бархатным голосом.

— Сейчас будет маленький укол, а потом вы забудете о боли. Навсегда...

Волков мычит в ответ что-то утвердительное. Он не знает, что укол станет началом конца. Он не знает, что человек, которому доверил своё здоровье, уже вынес ему приговор. Приговор страшный. Без права на обжалование

3 месяца назад...

Аркадий жил со своей матерью Анной Сергеевной в старинном доме в центре Москвы, в районе патриарших прудов. Это была не просто квартира, это было родовое гнездо. Высокие потолки, лепнина, дубовый паркет, помнящий шаги ещё до революционных жильцов. Анна Сергеевна, бывшая учительница французского, старая интеллигентка, жила воспоминаниями и любовью к сыну. Но у этой квартиры был один недостаток, она была слишком хороша. И она очень приглянулась Николаю Петровичу Волкову, тому самому, который только что получил повышение и хотел жить по статусу. Сначала были предложения обмена. Волков предлагал двушку в новостройке на окраине. Анна Сергеевна вежливо отказывала. Для неё переезд был равносильен смерти. Здесь прошла вся её жизнь, здесь умер её муж. Тогда Волков перестал предлагать. Он начал действовать так, как привык, силой и подлостью. В квартире начали внезапно отключать свет, потом воду. Потом начались ночные звонки с угрозами.

Хотя Анна Сергеевна была русской дворянкой. В подъезде появлялись какие-то типы, которые толкали старушку. Плевали её вслед. Аркадий пытался защитить мать. Он ходил в милицию и писал жалобы. Но заявления чудесным образом исчезали или возвращались с отписками. Факты не подтвердились. Он не знал, что борется с системой, у которой нет лица, но есть огромные зубы. Финал этой травли наступил морозным вечером в декабре. К ним в дверь позвонили. На пороге стояли сотрудники Жека и милиции.

— Выселение!

бург на участковой прячь и глаза. Дом признан аварийным. «Срочное расселение. Собирайте вещи, машина уже ждёт». Это была лож. Дом был крепче гранита. Но у Волкова были нужные печати и нужные люди. Анна Сергеевна схватилась за сердце. Она сползла по стене, хватая ртом воздух. Аркадий бросился к ней, кричал, требовал вызвать скорую. Милиционеры стояли и смотрели. А в дверях, наблюдая за сценой, стоял сам Волков в дорогой дублёнке. Он пришёл лично проконтролировать процесс.

— Ну что, бабуля?

Сказал он с ухмылкой, глядя на умирающую женщину.

— Освободила жилплощадь? Давно бы так. Не пришлось бы ресурс тратить.

Анна Сергеевна умерла через 10 минут на руках у сына, на полу в своей прихожей. Врачи скорой, которые приехали слишком поздно, констатировали обширный инфаркт. Волков перешагнул через её тело, чтобы осмотреть комнату.

— Паркет хороший, Оставим!

Аркадий сидел на полу, прижимая к себе остывающую руку своей матери. Он не плакал. В тот момент, когда Волков перешагнул через тело самого дорогого ему человека, в Аркадии что-то выключилось. Умер добрый доктор Айболит. Родился кто-то другой. Холодный, расчётливый и беспощадный. Он поднял голову и посмотрел на Волкова. Прокурор даже не заметил его взгляда. Для него Аркадий был мебелью, мусором, который нужно вынести вместе со старыми книгами.

— Ты!

Сказал Волков даже не глядя на врача. — Вещи свои собери до завтра и вали отсюда.

Аркадий собрал вещи, он похоронил мать. Он переехал в съёмную комнату. Он продолжал ходить на работу в поликлинику. Внешне он не изменился. Всё также вежлив, всё также профессионален. Но каждую ночь он лежал без сна и думал. Он прокручивал сотни способов убить Волкова.

Застрелить — нет пистолета; Отравить — нет доступа к еде; поджечь квартиру — пошла. Ему нужно было что-то особенное. Наказание, которое соответствовало бы преступлению. Волков любил красивую жизнь. Он любил вкусно есть, любил говорить речи, любил улыбаться на банкетах. Его рот был его инструментом потребления власти. Значит удар должен быть нанесён именно туда. Через два месяца после похорон по городу пошли слухи, что у прокурора Волкова начались проблемы с зубами. Он мучился от боли, пил таблетки горстями, но боялся идти к врачам. Он боялся боли. Ирония судьбы — человек, причинявший боль другим, сам был трусом. Ему нужен был лучший специалист. Тот, кто сделает всё безболезненно, дорого и качественно. Ему посоветовали золотые руки из ведомственной поликлиники. Доктора Аркадия Исаевича. Волков не запомнил имя той старухи, которую он выгнал на тот свет. Для него они были безликой массой. Он записался на приём. И вот он здесь, в кресле. Аркадий смотрит на него поверх маски. Он видит этот рот. Рот убийцы его матери. Зубы у Волкова были плохие. Гнилые, запущенные, скрытые за внешним лоском. Как и его душа...

— Открывайте шире.

Сказал Аркадий. Волков послушно открыл рот. Аркадий взял зеркальце и зонт. Он проводил осмотр, а в его голове уже созрел план. План операции под кодовым названием «Молчание». Это будет не просто лечение. Это будет инсталляция смерти.

— У вас всё очень запущенно, Николай Петрович.

Сказал Аркадий, сокрушенно.

— Но мы можем это исправить. Я предлагаю вам уникальную технологию. Немецкая керамика. Полная замена мостов. Это будет стоить дорого, но это будут зубы на века. Вы сможете грызть ими железа.

— Деньги не проблема.

Промычал Волков.

— Сделай красиво доктор, чтобы блестела.

— Будет блестеть.

Подумал Аркадий. И будет гнить. Он уже знал, что положит под эти роскошные дорогие коронки. Не лекарство, а мину замедленного действия. Химию, которая убивает не сразу, а медленно день за днём разъедает плоть, превращая жизнь в огонь. Настал день X.

Вторник. Волков пришёл в клинику ровно в 10. Он вошёл по-хозяйски, не постучав, сбрасывая дорогое пальто на руки, подбежавшей медсестре, даже не глядя на неё. Так входят не пациенты, так входят хозяева жизни. Он был уверен в себе. Пахнул дорогим табаком и властью. Аркадий встретил его стоя. Он был в маске, шапочке и в очках. Только глаза были открыты. — Доброе утро, Николай Петрович, готовы к преображению?

— Давай доктор.

Буркул Волков устраиваясь в кресле.

— У меня в два совещания в Гомкоме, чтобы без задержек. И смотри, чтобы больно не было. Я боль не люблю.

Аркадий кивнул, какая ирония, Человек, который подписывал расстрельные статьи и ломал судьбы, боится бормашины. Врач нажал на педаль, кресло опустилось, теперь голова Волкова оказалась ниже уровня глаз Аркадия это была уже маленькая победа, смена позиций.

Теперь здесь главный не тот, у кого корочка в кармане, а тот, у кого есть бормашина. Аркадий включил лампу, яркий свет ударил Волкову в лицо, заставив его зажмуриться.

— Откройте рот,

Аркадий начал осмотр, он касался лица Волкова в резиновых перчатках. Он чувствовал тепло его кожи, биение жилки на шее. Одно движение скальпелем по сонной артерии и всё закончилось бы за секунду, кровь залила бы белый халат, прибежала бы охрана, тюрьма, конец. Нет. Это слишком просто, смерть должна быть такой же, какой была жизнь Волкова. Долгой, гнилой и фальшивой, зубы прокурора были в ужасном состоянии. Под внешним лоском скрывались кариес, зубной камень и воспалённые дёсна. «Ты гнилой изнутри», — думал Аркадий, постукивая инструментом по эмали. Ты весь прогнил, я просто помогу этому процессу выйти наружу...

— Николай Петрович.

Сказал Аркадий откладывая зеркальце,

— Ситуация сложнее чем я думал. Просто поставить пломбы нельзя, всё посыпется через месяц, вам нужно тотальное протезирование.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.